

1(81), 2009

Вестнік

Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта
імя Янкі Купалы

Навукова-тэарэтычны часопіс

Серыя **5**

Эканоміка

Выдаецца з сакавіка 1999 года

УДК 339.56

В.Ф. Байнев, С.М. Маталыцкая

МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И ГЛОБАЛЬНАЯ РЕНТА

В статье исследуется феномен мирового финансового кризиса как планомерного и хорошо управляемого процесса. Показано, что подобные периодически случающиеся в мировой экономике катаклизмы являются важным фактором формирования и присвоения глобальной ренты – специфического дохода стран мировой экономической элиты, возникающего за счет их глобального монополизма.

Нынешний начавшийся в 2008 г. глобальный финансовый катаклизм закономерно спровоцировал очередной рецидив хронического экономического кризиса, в котором перманентно находятся страны бывшего СССР с самого начала их активного рыночно-капиталистического реформирования. Подобные периодические обострения заставляют убедиться, что рыночная стихия, кризисы перепроизводства, инфляция, безработица, неуверенность в завтрашнем дне – это отнюдь не досужие вымыслы авторов советских учебников по политэкономии, а объективная реальность капиталистического мира, к сожалению, теперь данная нам в ощущении. Однако тщательный анализ причин подобных катаклизмов не только заставляет усомниться в их стихийности, но и напротив, убеждает в их рукотворном происхождении, тщательном планировании и управлении кризисными процессами.

Прежде всего, важно осознать, что экономический кризис в рыночной экономике – это не пожар, потоп или война, когда активы уничтожаются безвозвратно. В результате любого экономического кризиса активы всего лишь масштабно перераспределяются от менее удачливых субъектов рынка к более искусным игрокам, как это происходит, например, в казино. Поэтому проигрыш одних субъектов хозяйствования математически точно равен выигрышу других участников рыночной экономики, которая в этом смысле сродни карточной игре. Однако, если по поводу жертв кризиса ангажированные СМИ трубят с утра до вечера во всеуслышанье, то победители в азартной игре под названием «глобальный финансовый кризис» предпочитают оставаться в тени. Разве что внимательный читатель журнала «Форбс» может заметить, как, например, американский мультимиллиардер Уоррен Баффет всего за пару месяцев 2008 г. умудрился нарастить свое состояние ни много, ни мало сразу на 10 млрд. долл. и с капиталом в 61 млрд. долл. вышел на первое место среди богатейших людей планеты. Как говорится, кому война, а кому мать родна...

Сегодня, согласно оценкам известного российского профессора А.И. Субетто, «концентрация капитала достигла таких чудовищных размеров, что 1 % населения владеет 99 % богатства мира, а 258

долларовых миллиардеров – почти 50 % всех богатств мира» [1, с. 26]. Подобное экономическое могущество дает финансовым олигархам реальную возможность устанавливать свои «правила игры» в свободной рыночной экономике и планомерно управлять ею с целью дальнейшего наращивания принадлежащего им капитала. И вообще, пора бы нашим экономистам понять, что вопреки обывденной и, надо сказать, весьма поверхностной точке зрения либерально-рыночная экономика не только не создает равных конкурентных условий разным субъектам хозяйствования, но и наоборот, порождает и до предела усугубляет их неравенство, делая заведомо более слабого добычей сильного. Вот почему экономически сильные западные державы активно поощряют, навязывают и даже насаждают либерально-рыночные реформы прочим периферийным странам. При этом делается это столь настойчиво, что может показаться, будто Запад тепло, по-отечески заботится о нас, мечтая о том, чтобы наша экономика, наконец-то, стала рыночной, эффективной и конкурентоспособной, а наши предприятия вытеснили бы западные компании с их же рынков.

Разумеется, совсем не об этом грезят на Западе, где победа в конкурентной борьбе вплоть до полного уничтожения конкурента является смыслом жизни миллионов. Просто в условиях открытой, либерально-рыночной экономики сверхкрупный западный капитал может свободно устанавливать такие «правила игры», когда экономические потери (кризис) слабых агентов – предприятий и целых стран на периферии – искусно трансформируются в сверхприбыли могучих западных мегакорпораций. В итоге ресурсы в огромных количествах перераспределяются из периферии в центр – от технологически отсталых и развивающихся государств в страны «золотого миллиарда». Указанное перераспределение составляет весомую часть глобальной ренты – специфического дохода экономически сильных западных держав, возникающего за счет реализации их беспрецедентных конкурентных преимуществ в условиях глобализации, – распространения принципов свободной рыночной экономики на весь мир [2].

Присвоение глобальной ренты, усиливая экономическое могущество и глобальный монополизм мировой экономической элиты, по принципу цепной реакции усугубляет и без того вопиющую экономическую дифференциацию людей, стран и континентов. Так, если в 1960 г. соотношение доходов 20 % беднейших и 20 % богатейших людей планеты составляло величину 1:30, в 1980 г. – 1:45, в

1997 г. – 1:74, то к 2000 г. оно возросло до значения 1:82. Известно, что по итогам дефолта, случившегося в 1998 г. в ряде стран бывшего СССР, 200 богатейших людей планеты более чем в два раза увеличили свои состояния, в том числе перераспределив в свою пользу наши потери от этого кризиса путем присвоения глобальной ренты [3, с. 3].

Считается, что первый спланированный управляемый финансовый кризис был организован в 1920 г. банкирами США. После вступления в силу «Акта Федерального Резерва» (1913 г.), который передавал группе частных лиц монопольное право регулировать денежное предложение (печатать деньги) в стране, в период с 1914 по 1919 годы долларова масса была целенаправленно увеличена примерно вдвое. За счет этой эмиссии было выдано огромное количество кредитов множеству субъектов хозяйствования. «Неожиданное» требование в 1920 г. инкассации излишней денежной массы привело к массовому банкротству 5400 мелких и средних банков, а также масштабному перераспределению их активов в пользу более крупных банков, принадлежавших хозяевам Федеральной резервной системы (ФРС). По поводу данного кризиса конгрессмен Чарльз Линдберг в 1921 г. сказал: «Акт Федерального Резерва дает возможность создавать кризисы на научной основе. Нынешний кризис – первый, спланированный и просчитанный, как математическое уравнение».

Следующий рукотворный кризис, приведший к банкротству уже 16 тыс. американских банков, «случился» в 1929 г. По его итогам крупные банкиры скупили за гроши не только разорившиеся мелкие и средние банки, но и попавшие в долговую кабалу крупные предприятия, что еще больше углубило концентрацию капиталов. Последовавшее вслед за этим целенаправленное «сжатие» денежной массы ФРС спровоцировало величайшую в истории США депрессию, характеризуя которую, конгрессмен Льюис Мак Фаден сказал: «Это был тщательно продуманный инцидент. Международные банкиры сознательно создали отчаянное положение, чтобы получить контроль над всеми нами».

Однако пока это были всего лишь внутренние для США перераспределения ресурсов. Возможность присваивать собственно глобальную ренту за счет международной «эксплуатации долларом» появилась у мировых банкиров после 1944 г., когда по итогам Бреттон-Вудского соглашения американская денежная единица заняла место основной резервной валюты и вошла практически во все международные расчеты. Необременительное занятие – печатание денег для всего мира, разумеется, взамен на текущие в Штаты рекой реальные активы – бананы, кофе, нефть, металл и т. п., а также взимание ссудного процента по межгосударственным кредитам обеспечили быстрый

подъем американской экономики и дальнейшее обогащение мировой финансовой олигархии.

После того, как в 1976 г. на совещании МВФ в Кингстоне (Ямайка) были упразднены функции золота в качестве меры стоимости и точки отсчета валютных курсов, печатание ничем не обеспеченных долларов превратилось, по сути дела, в глобальное фальшивомонетничество. В результате этой инновации Штаты во все возрастающих масштабах стали получать реальные блага из внешнего мира в обмен на «бумажки с портретами», и сегодня внешний долг США достиг астрономической величины 14 трлн. долларов. Позднее данный вид бизнеса, связанный с присвоением глобальной ренты за счет эмиссии мировых денег, к огромному неудовольствию США освоил и Европейский Союз. Этот урок показывает, что единичные развитые страны живут зажиточно совсем не из-за того, что там реализована «невероятно эффективная» рыночно-капиталистическая система хозяйствования. Просто они научились присваивать глобальную ренту за счет того, что остальной, кстати, тоже рыночно-капиталистический мир усердно работает на них, что называется, «за фантики».

На рубеже веков механизм формирования и присвоения глобальной ренты через управляемые финансовые кризисы, «случающиеся» в мировой экономике примерно один раз в семь лет, достиг совершенства. Цикл такого кризиса начинается с того, что США на протяжении ряда лет получают из внешнего мира реальные блага, а тот накапливает долларовую массу. После этого Штаты «включают» механизм управляемого финансового кризиса, в результате которого их внешний долг существенно сокращается. Для этого американское правительство использовало и продолжает использовать отработанную и не раз опробованную технологию, состоящую из ряда последовательных шагов. Сначала существенно поднимается доходность государственных облигаций, что позволяет «связать» ими значительную часть эмитированных вонне долларов. После этого доходность государственных облигаций резко снижается на фоне быстрого, искусственного роста стоимости каких-либо корпоративных ценных бумаг. Этот маневр естественным образом побуждает держателей малоприбыльных государственных облигаций и прочих владельцев долларов конвертировать их в «высокодоходные» акции частных корпораций. После масштабного банкротства последних бывшие владельцы долларов остаются с «макулатурой» на руках – акциями обанкротившихся западных корпораций. Понятно, что подобные глобальные катаклизмы в полном соответствии с правилами игры нынешней рыночной казино-экономики – важный источник обогащения развитых стран и, прежде всего, их боевого авангарда – мировой финансовой олигархии.

Например, при подготовке предыдущего (2000 г.) финансового кризиса такими «высокодоходными» корпоративными ценными бумагами стали акции интернет-компаний. Мировые олигархи с опорой на свободные (точнее, свободно покупаемые) СМИ широко разрекламировали радужные перспективы сетевой экономики и тем самым по правилам обычного шоу-бизнеса «раскрутили» массово созданные ими же интернет-компании. На протяжении ряда лет бесчисленные рейтинговые и аудиторские фирмы за «скромное» вознаграждение во всеуслышанье констатировали исключительно высокую доходность акций сетевых компаний. Подобные слаженные действия спровоцировали держателей долларов, полученных ими за отгруженные в США реальные товары, к массовой скупке «раздутых» акций по кратно завышенным ценам. А в начале 2000 г. «неожиданно» вскрылось массовое мошенничество менеджеров сетевых компаний, которые, оказываясь, при попустительстве аудиторских фирм фальсифицировали финансовую отчетность и систематически «рисовали» перед акционерами невероятно высокую доходность принадлежащих им ценных бумаг. Рынок сетевого бизнеса со скандалом «лопнул». Громкие банкротства американских компаний с многомиллиардными капиталами («Уорлдком», «Энрон» и др.), сопровождаемые нарочито громкими стенаниями ангажированных СМИ по поводу «конца империи доллара», в марте 2000 г. возвестили внешним инвесторам о том, что те навсегда потеряли деньги, вложенные ими в американские компании-банкроты. Итог того кризиса для США был весьма плодотворным. Получив извне реальных товаров на сумму 3,9 трлн. долл. и использовав эти блага по их прямому назначению, Штаты сумели сократить свой внешний долг примерно на 2,5 трлн. долл. [4].

Нынешний (2008 г.) глобальный финансовый кризис реализован примерно по той же схеме с тем отличием, что в качестве «раскручиваемых» фирм использованы не сетевые, а строительные, риэлтерские, ипотечные и прочие связанные с недвижимостью компании. Однако, если о мировом финансовом кризисе 2000 г. в странах бывшего СССР, пребывавших в то время в постдефолтном состоянии, известно, в основном, специалистам, то нынешний финансовый катаклизм стал для всех нас серьезным испытанием из-за ряда настораживающих особенностей.

В странах бывшего СССР, как и всюду, на протяжении ряда лет искусственно «раздувался» рынок недвижимости, инвестирование в который сделалось весьма выгодным бизнесом. Например, российские компании, имея серьезные стимулы вкладывать ресурсы в рынок недвижимости, масштабно брали кредиты в банках под данный вид инвестиций. Однако острейший дефицит финансовых ресурсов на внутреннем денежном рынке по-

будил российские компании масштабно кредитоваться в западных банках, причем быстрый рост цен на нефть и недвижимость, казалось, надежно гарантировал возврат долгов. В начале 2008 г. мировая финансовая олигархия из «вашигтонского обкома» дала команду к стремительному снижению цен на нефть. В итоге на фоне постепенного «сдувания» рынка недвижимости платежеспособность российских фирм оказалась под большим вопросом, в то время как их долги перед западными банками остались. Статистика свидетельствует о том, что по состоянию на 01.07.2008 г. (накануне кризиса) общая внешняя задолженность российских компаний достигла астрономической суммы в 492,4 млрд долл., за один только предыдущий год увеличившись в 1,5 раза. Именно эта задолженность, грозящая массовым банкротством и переходом активов в руки западных банков за долги, стала основной причиной экономического кризиса в России.

А настораживает в этой истории то обстоятельство, что дефицит финансовых ресурсов на российском денежном рынке, «вытолкнувший» отечественные компании на зарубежные кредитные рынки, был старательно создан самими российскими денежными властями. Последние, прилежно повторяя сочиненный, вероятно, где-то в МВФ миф о монетарном происхождении инфляции, сознательно довели коэффициент монетизации экономики (количество денег в экономике, определяемое отношением агрегата М2 и ВВП) до абсурдно низкого значения, которое в разы меньше оптимального и даже кризисного значения. В дополнение к этому денежные ресурсы систематически изымались государством из национальной экономики России и масштабно инвестировались в экономику США, включая приобретение все тех же «высокодоходных» акций американских ипотечных компаний. Кроме того, искусственно заниженный относительно паритета покупательной способности (ППС) обменный курс российского рубля (по отношению к доллару в 2008 г. он был недооценен в 1,5 раза) обеспечивает Западу возможность скупать по дешевке природные ресурсы и продукты труда, что является еще одним составным элементом глобальной ренты. В итоге складывается стойкое впечатление, что экономика России находится под жестким внешним управлением, поскольку деятельность ее денежных властей напоминает слаженные действия расторопного слуги, усердно загоняющего рыбу прямо в ловко расставленную сеть своего господина.

К сожалению, мировой финансовый не обошел стороной и Беларусь. Известно, что по состоянию на 01.07.2008 г. внешний долг белорусских компаний превысил 11,6 млрд. долл., из которых 8,3 млрд. пришлось на предприятия, а 3,3 млрд. долл. – на банки, что, в об-

чем-то, немало для ее сравнительно небольшой экономики [5, с. 18]. Наряду с экспортом в Беларусь кризисных явлений извне одной из основных причин нынешних проблем являются вопиющие, как и в России, отклонения базовых параметров функционирования белорусской монетарной системы от общепринятых в цивилизованном мире значений, что надежно встраивает наши страны в глобальную систему «эксплуатации долларом». Так, по информации директора НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь С.С. Полоника, при оптимальном значении коэффициента монетизации 60–100 %, пороговом – не менее 50 % и кризисном – не менее 30 % его реальное значение в Беларуси традиционно в несколько раз меньше порога безопасности и даже кризисного уровня (около 22 % в 2008 г.) [6, с. 60, 63]. Кроме того, справедливый, определяемый ППС, обменный курс белорусского рубля в 2008 г. составлял величину 991 руб./долл. США, что в 2,16 раз ниже официального, установленного национальным банком обменного курса 2150 руб./долл. США. Неслучайно заслуженный работник промышленности Республики Беларусь профессор С.А. Пелих неустанно указывает на то, что «курс нашего рубля к доллару почти в 3 раза ниже паритета покупательной способности, что свидетельствует о неэквивалентном обмене наших товаров и услуг и громадных потерях для экономики страны... Это законсервировало наше промышленное производство, которое неуклонно теряет свои позиции на международной арене» [7, с. 125]. Нынешняя девальвация белорусского рубля в условиях его и без того уже кратно заниженного относительно ППС обменного курса еще больше увеличивает долю Беларуси в совокупном объеме глобальной ренты, присваиваемой странами мировой экономической элиты.

Итак, рыночный капитализм, который всего лишь полвека тому назад был источником ускоренного прогресса ряда стран, в наши дни окончательно «выродился» и перешел в стадию глобального паразитарного финансизма, связанного с сознательным обескровливанием и деградацией производственного сектора экономики во всем мире. К сожалению, источником высокого уровня жизни в странах экономической элиты сегодня является не столько индустриальный рост, сколько масштабное присвоение ими глобальной ренты, образующейся, кроме всего прочего, за счет потерь периферийных стран от управляемых кризисов.

Изложенное позволяет нам сделать неутешительный прогноз: очередной мировой финансовый кризис обязательно будет и разразится он после 2015 г. в результате массового краха предприятий, работающих в сфере жилищно-коммунального хозяйства и природоохранной деятельности. Для

минимизации потерь от него необходимы следующие меры:

- скоординированная монетарная политика стран Союзного государства и ЕврАзЭС, нацеленная на устранение допущенных отклонений параметров функционирования их монетарных сфер от общепринятых в цивилизованном мире значений. Речь идет о кратном повышении коэффициента монетизации экономики до 60–100 % от ВВП и обменного курса национальной валюты до определяемого ППС уровня, а также об активных мерах по дедолларизации их национальных экономик;

- активное государственное регулирование национального валютного рынка, включая усиление валютного контроля и ужесточение режима конвертируемости иностранных валют;

- эффективная защита от подчинения иностранному капиталу банковского, сырьевого, экспортно-торгового секторов национальной экономики, которые за счет заниженного обменного курса национальной валюты получают колоссальный экономически необоснованный (рентный) доход, слабо связанный с эффективностью их функционирования;

- эффективная промышленная политика, предусматривающая резкое снижение налоговой нагрузки, стоимости кредитных и валютных ресурсов для крупных промышленных предприятий с целью создания им равных конкурентных условий по сравнению с торгово-посредническими фирмами;

- критическое отношение к доктрине либеральных рынков вплоть до решительной смены экономической научно-образовательной парадигмы, которая в ее нынешнем, «экономическом» варианте, абсолютизируя «высокопроизводительную» деятельность бесчисленных посредников – рыночных спекулянтов, банковских ростовщиков и биржевых игроков, до предела уничивает труд – источник подлинного богатства. По мнению митрополита Кирилла, озвученному в его известной «антикризисной речи» 7 января 2009 г., «если достаток будет результатом человеческого труда, а не финансовых схем и операций, если экономика будет основываться на простом принципе, что именно труд – интеллектуальный, физический и даже духовный – производит реальные ценности, у нас не будет таких кризисов».

Литература

1. Субетто, А.И. Открытое письмо ко всем ученым-экономистам России «Быть России в XXI веке или не быть?» / А.И. Субетто // Новая экономика. – 2006. – № 9–10. – С. 14–37.
2. Маталыцкая, С.М. Глобализационная рента: сущность, механизмы возникновения и распределения / С.М. Маталыцкая // Новая экономика. – 2008. – № 9–10. – С. 46–55.
3. Винник, В.Т. Источники национально-экономического развития: ловушки либерализма / В.Т. Винник. – Минск: УП «Технопринт», 2005. – 149 с.